

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ В ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ (на примере Bluesky и X*)

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу политических коммуникаций в централизованных и децентрализованных социальных сетях на примере X (бывший Twitter) и Bluesky. Рассматриваются ключевые различия в архитектуре платформ, их влияние на модерацию контента, свободу слова, уровень вовлеченности пользователей и политическую поляризацию. Автор анализирует, как децентрализация способствует большей автономии пользователей и снижает риски цензуры, но при этом усиливает фрагментацию дискурса. Исследование включает контент-анализ 600 политических постов с обеих платформ, что позволяет выявить различия в характере обсуждений и структуре взаимодействий. Полученные результаты показывают, что X сохраняет высокий уровень массового вовлечения, в то время как Bluesky демонстрирует более тематически разнообразный, но менее распространенный политический контент. В работе обсуждаются перспективы развития децентрализованных соцсетей и их роль в формировании новой цифровой публичной сферы.

Ключевые слова: децентрализация, социальные сети, политическая коммуникация, модерация контента, свобода слова, алгоритмическая лента.

COMPARATIVE ANALYSIS OF POLITICAL COMMUNICATIONS IN DECENTRALIZED SOCIAL NETWORKS (using the example of Bluesky and X)

Abstract. This article presents a comparative analysis of political communication in centralized and decentralized social networks, using X (formerly Twitter) and Bluesky as case studies. It examines key differences in platform architecture and their impact on content moderation, freedom of speech, user engagement, and political polarization. The author explores how decentralization enhances user autonomy and reduces censorship risks while also increasing discourse fragmentation. The study includes a content analysis

МИХАЙЛОВ Никита Владимирович — аспирант кафедры социологии и политологии Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ», г. Санкт-Петербург

* Социальная сеть X (ранее Twitter) была заблокирована Роскомнадзором в начале марта 2022 г. на основании ст. 15.3 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

of 600 political posts from both platforms, revealing differences in discussion patterns and interaction structures. The findings indicate that X maintains a high level of mass engagement, whereas Bluesky fosters more theoretically diverse but less widely disseminated political content. The paper discusses the future prospects of decentralized social networks and their role in shaping a new digital public sphere.

Keywords: decentralization, social networks, political communication, content moderation, freedom of speech, algorithmic feed.

Социальные сети стали неотъемлемой ареной политической коммуникации, формируя новую цифровую публичную сферу. Однако традиционные платформы, такие как X (в прошлом Twitter), функционируют на основе централизованной архитектуры, где все данные и управление сосредоточены в руках одной компании. Это вызывает ряд проблем — от цензуры и манипуляции контентом до угроз конфиденциальности и утечки данных пользователей. В ответ на эти вызовы у пользователей пробуждается интерес к децентрализованным социальным сетям, которые обещают более демократичное управление, защиту приватности и устойчивость к цензурному давлению.

Децентрализованные социальные сети: понятия и теоретические основы

Децентрализация подразумевает такую организацию сети, при которой отсутствует единый контролирующий центр, а функции управления и хранения данных распределены между множеством узлов. В отличие от традиционной централизованной модели, где существует один главный сервер и владелец, как в случае Facebook (признана экстремистской организацией в Российской Федерации) или X, децентрализованная сеть не имеет единоличного контроля. Каждый узел может самостоятельно принимать решения, что на данный момент исключает возможность централизованной цензуры и манипуляции общественным мнением [1].

Такая архитектура, как правило, повышает отказоустойчивость (например, выход из строя одного узла не парализует работу всей сети) и затрудняет удаление информации, то есть контент невозможно убрать одним нажатием на главном сервере, как это делается в централизованных платформах [1]. Ярким примером служит федеративная сеть Fediverse (включающая Mastodon, Pleroma и другие социальные сети), где разные серверы взаимодействуют по открытым протоколам (ActivityPub и др.), образуя единое пространство при децентрализованном хранении данных.

Одной из теоретических основ развития децентрализованных сетей является концепция распределенных сетей, восходящая к ранним исследованиям сетевой топологии. В распределенной (fully distributed) сети все узлы равноправны, и информация маршрутизируется без посредничества центрального хаба, что максимально децентрализует контроль. Современные децентрализованные социальные сети могут реализовать как полностью

распределенную архитектуру (например, на основе peer-to-peer или блокчейна), так и федеративную модель (несколько взаимосвязанных серверов).

Например, социальная сеть Bluesky основана на открытом протоколе AT Protocol, разработанном как «proof-of-concept» распределенной социальной сети [2]. Идея протокола состоит в том, что множество приложений с собственными системами курирования и модерации смогут взаимодействовать друг с другом на базе единого стандарта [2]. Таким образом, Bluesky стремится отделить уровень протокола от конкретного сервиса: различные платформы (в том числе независимые от данной сети) могут подключаться к общей федерации, оставаясь суверенными в правилах сообщества. Здесь прослеживается параллель с концепцией платформенного кооперативизма — движения за демократическое управление онлайн-платформами.

Платформенные кооперативы — это цифровые платформы (сайты или приложения), которые принадлежат и управляются самими участниками (пользователями или работниками) на принципах демократического принятия решений. В отличие от коммерческих социальных сетей, финансируемых венчурным капиталом, платформенные кооперативы ставят интересы сообщества выше прибыли акционеров [3]. Применение подобных идей по отношению к социальным сетям означает, что пользователи получают механизм коллективного влияния на развитие платформы, — например, через выбор правил модерации, алгоритмов ленты и использование открытого исходного кода. Хотя Bluesky не является кооперативом по структуре собственности (это некоммерческая организация, РВС), ее ориентированность на открытый протокол и потенциальную возможность для сторонних серверов подключаться резонирует с принципами децентрализации власти над сетью.

Еще один ключевой аспект — приватность и владение данными. В централизованных социальных сетях контент и персональные данные хранятся на серверах данной сети, которая может монетизировать (таргетированная реклама, передачи третьим лицам) и обязана выдавать их по запросу властей. Напротив, децентрализованные платформы стремятся предоставить пользователям больший контроль над своими данными. Так, децентрализованные сети позиционируются как более конфиденциальные и устойчивые к цензуре альтернативы, где пользовательские данные не сосредоточены в одном уязвимом хранилище [4]. Хранение информации распределено между независимыми узлами, что затрудняет массовую слежку и несанкционированный доступ.

К примеру, ранний эксперимент Bluesky под названием «Authenticated Data Experiment, ADX» был нацелен на то, чтобы личные данные (профиль, посты) хранились в репозиториях, контролируемых самими пользователями [2]. В идеале это позволяет публиковать сообщения без ущерба для права собственности на свои данные. Прозрачность открытого кода и использование криптографических механизмов (например, криптографические

подписи записей, блокчейн-хранилища в некоторых решениях) повышают доверие к тому, что система не манипулирует данными незаметно для пользователей. Таким образом, приватность выступает важным теоретическим обоснованием децентрализации, предполагая не только защиту от сбора персональной информации корпорацией, но и свободу самовыражения без страха внезапной блокировки аккаунта или удаления контента по решению центральной модерации.

Влияние архитектуры (централизованной против децентрализованной) на политическую коммуникацию

Различия в устройстве платформ существенно влияют на характер политического дискурса. Централизованные социальные сети объединяют миллиардную аудиторию под одной крышей, что создает эффект единой «агоры», где сталкиваются разнообразные мнения. Это, с одной стороны, облегчает виральность (своего рода вирусность) политических сообщений. Например, одно сообщение в Twitter теоретически может охватить весь мир — но, с другой стороны, власть над правилами коммуникации сконцентрирована у администрации платформы. Компания-владелец определяет политику модерации, ранжирование контента алгоритмом и технические ограничения (например, длина поста).

Политические акторы в такой среде должны подстраиваться под алгоритмические фильтры и рискуют подвергнуться цензуре или теневому бану, если их контент нарушает правила платформы. Уже известны случаи, когда Twitter блокировал аккаунты высокопоставленных политиков за призывы к насилию или дезинформацию, что вызвало дискуссии о влиянии частных корпораций на свободу слова в Интернете. Централизованная модель также облегчает государственное давление, — правительству проще заставить одну компанию удалить нежелательный пост или выдать данные пользователя, чем пытаться сделать то же самое в десятках независимых узлов сети.

В свою очередь, децентрализованные платформы, напротив, рассредоточивают аудиторию и управление, что по-разному сказывается на политической коммуникации. Положительным следствием децентрализации является бóльшая свобода слова и плюрализм, где отсутствует единый «центр», который мог бы заблокировать контент во всей сети. Если пользователь или группа сталкиваются с цензурой на одном сервере, они могут мигрировать на другой или поднять собственный узел, сохранив связь с общей федерацией. Таким образом, оппозиционные и маргинализированные голоса получают альтернативные каналы для самовыражения, даже если им закрыт доступ к мейнстрим-платформам. Исторически появление федеративных социальных сетей отчасти мотивировалось стремлением обеспечить площадку для сообществ, обеспокоенных цензурой или коммерциализацией крупных платформ. Например, после ужесточения модерации контента в X (бывший Twitter) некоторые группы пользователей

перешли в Mastodon, считая его более открытым и не подверженным произвольным блокировкам.

Однако децентрализация имеет и обратную сторону — фрагментацию дискурса. Вместо единого глобального форума формируется множество более мелких сообществ, зачастую гомогенных в идеологическом плане. Пользователи склонны выбирать платформу или сервер, чьи правила и ценности соответствуют их собственным убеждениям. В результате политические коммуникации разбиваются на изолированные потоки: отдельные группы обсуждают повестку дня внутри «своих» сетей, почти не вступая в диалог с оппонентами. Как отмечает Р. ДиРеста, волны недовольства модерацией X привели к тому, что многие пользователи мигрировали на альтернативные площадки с другими подходами, — кто-то на более либеральные в плане правил (например, Truth Social с минимальной модерацией), кто-то в сообщества с самоуправлением, например, Mastodon [5].

При этом часто уход происходил по политическим линиям: консервативно настроенная аудитория искала одну платформу, либерально настроенная — другую, что только усилило эффект идеологических эхо-камер. Исследователи предупреждают, что когда пользователи перебираются в среды, согласующиеся с их взглядами, пространство для междеидеологического диалога сужается, что ослабляет общий публичный дискурс [6]. Иными словами, децентрализованная «экосистема» рискует превратиться в набор «пузырей», внутри которых коммуникация протекает активно, но между которыми отсутствует продуктивное взаимодействие.

В то же время, стоит отметить, что масштаб аудитории децентрализованных сетей пока значительно уступает гигантам вроде Twitter. Это означает, что влияние на широкие массы из этих сетей ограничено, — политические кампании в них охватывают более узкие целевые группы. В то же время качество взаимодействия в небольших сообществах может быть выше: дискуссии нередко происходят в более глубоком формате, так как участники лучше знают друг друга, что теоретически способствует более содержательным обсуждениям, а не обмену язвительными «твитами-мемами». Таким образом, архитектура платформы задает определенный баланс между масштабом и содержательностью политического дискурса: централизованная модель предоставляет масштаб и смешение разных групп, но подвержена эффектам алгоритмического усиления конфликтов, тогда как децентрализация поддерживает автономию и близость внутри групп, но порождает разобщенность между ними.

Модерация контента: централизованный против децентрализованного подхода

Практики модерации — это ключевой фактор, определяющий характер политической коммуникации в социальных сетях. В централизованных сетях модерация носит иерархический характер, то есть существует единый

набор правил (правила сообщества, Terms of Service), принятый платформой, и центральная команда модераторов/алгоритмов, отслеживающая их соблюдение. Twitter исторически выработал комплексную политику модерации, в которой запрещены призывы к насилию, терроризм, координация вмешательства в выборы, разжигание ненависти и тому подобное. Нарушители предупреждаются, их посты удаляются, в случаях грубых нарушений аккаунты блокируются.

Такой унифицированный подход обеспечивал относительно последовательное применение правил по всему пространству социальной сети, но и вызывал критику. С одной стороны, платформа обвинялась в недостаточной модерации: например, не сразу удаляла оскорбительный или дезинформационный контент, что позволяло кампаниям троллей и ботов влиять на повестку. С другой — ее упрекали в цензуре и политической ангажированности, — особенно после резонансных блокировок. Вспомним блокировку аккаунта Д. Трампа в январе 2021 года, породившую споры о свободе слова. В результате сама тема модерации стала политизированной, а решения Twitter по контенту превратились в предмет общественного дискурса и даже повлияли на поляризацию аудитории [5]. Можно сказать, что фактически несогласные с политикой «центра» пользователи начали искать или создавать альтернативы, где «рефери» будут другими или их не будет вовсе, — так произошла эмиграция части аудитории на другие ресурсы [5].

В децентрализованных социальных сетях модерация распределена между множеством акторов. Нет единого «верховного модератора» для всей сети, — каждое сообщество или узел устанавливает собственные правила и механизмы. Рассмотрим две модели: федеративную (как Mastodon или Bluesky) и полностью децентрализованную (некоторые блокчейн-сети). В федеративной сети каждый сервер (сообщество) имеет своих администраторов и модераторов, которые регулируют контент согласно локальным правилам. Например, на одном экземпляре Mastodon могут запрещаться определенные виды высказываний (скажем, жесткий спам или экстремизм), тогда как другой экземпляр может позволять их. При этом сервера могут блокировать друг друга: если администрация одного узла считает, что другой узел не модерирует опасный контент (например, на нем процветает язык вражды), она может офедеративиться, то есть скрыть весь контент того узла для своих пользователей. Такая модель создает своего рода сетевой фильтр.

Так, неприемлемый в одних сообществах контент не виден их участникам, хотя формально продолжает существовать в сети на других узлах. Это принципиальное отличие, — контент не удаляется глобально, как на централизованной платформе, а лишь ограждается от определенных аудиторий. Это обеспечивает устойчивость к цензуре и ни одна организация не может «стереть» пост из всей сети [4]. В то же время опасный или незаконный

контент труднее искоренить полностью. Он может «путешествовать» между узлами, находя убежище в наиболее либеральных по модерации сегментах сети. Таким образом, децентрализованная модерация требует координации и доверия между множеством модераторов разных узлов, а также активного участия самих пользователей (через жалобы, блокировки нежелательных аккаунтов и т.д.).

Bluesky, как пример, стремится разработать оригинальную систему модерации, сочетающую преимущества децентрализации с безопасностью сообщества. Платформа предлагает так называемую модульную или «ком-позитную» модерацию. В ее основе лежит система открытой маркировки контента. Независимые сервисы-модераторы могут присваивать постам специальные метки («NSFW», «экстремизм», «дезинформация» и т.п.), а пользовательский клиент решает, как с ними обращаться, — скрывать, помечать предупреждением или показывать без ограничений. Пользователи фактически получают возможность настраивать фильтры под свои предпочтения, подписываясь на те или иные списки меток. Bluesky уже реализовал прототип такого подхода, в котором существует каталог из тысяч кастомных лент (feed generators), где алгоритмы формируют выдачу по определенным критериям, а также — инструменты гибкой фильтрации контента [6].

Идея в том, что вместо одной «ленты Twitter», определяемой алгоритмом компании, в Bluesky каждый может выбрать или даже создать свою ленту, — например, ленту без политического контента, или, наоборот, только с обсуждениями политики, или фильтр, исключающий токсичные комментарии. Помимо этого, Bluesky внедряет компоуемые средства модерации (composable moderation): сторонние разработчики могут предлагать собственные решения для выявления нежелательного контента (бот-детекторы, системы голосования сообщества за удаление постов и др.), а пользователи/серверы — применять их на своей части сети [6]. Такой подход «магазина модерации» разгружает центральную команду от роли единственного арбитра и предоставляет сообществу инструменты саморегуляции.

Тем не менее полностью уйти от централизованных решений пока не удалось: по состоянию на 2024 год Bluesky управляет своим официальным сервером (Bsky.social) и имеет команду доверия и безопасности, которая вмешивается в экстренных случаях, например, при появлении противоправного контента, спама или координированных атак. По мере роста аудитории сеть вынужденакратно увеличить штат модераторов, осознавая важность контроля вредоносного контента даже в «свободной» архитектуре. Таким образом, она представляет собой гибридный пример: протокол децентрализован, но для привлечения массового пользователя создан удобный центральный сервис со знакомым опытом, который одновременно испытывает на себе все сложности модерации в глобальной социальной сети [6]. Команда компании пытается выработать новые методы модерации, минимизирующие вред

для сообщества (дезинформацию, травлю и др.), не прибегая к тотальному контролю, характерному для старых платформ [6].

Для сравнения, Twitter (ныне X) при смене владельца в 2022 году иллюстрирует риски изменения модерационной политики в централизованной системе. Решения новой администрации непосредственно и мгновенно отразились на характере политического контента: ослабление модерации привело к всплеску ботов и хейта [7], в итоге ряд пользователей покинули платформу, ссылаясь на ухудшение «здоровья» дискурса. Но у обычных пользователей не было механизма повлиять на правила, кроме как уйти в другие сети. В децентрализованной же среде, если один узел (тот же основной Bluesky Social) изменит политику, пользователи могут переместиться на другой узел или форк клиента, сохраняя при этом свою социальную графу благодаря общей протокольной основе. Это радикально меняет расстановку сил. В традиционной сети власть модерации центра диктует условия аудитории, а в федеративной сети власть распределена, то есть аудитория сама выбирает приемлемый для себя уровень модерации, либо даже участвует в ней.

Политический дискурс и структура взаимодействий в цифровой среде

Формат и тон политических обсуждений во многом определяются возможностями, которые предоставляет платформа, а также социальными нормами, сложившимися среди пользователей. В X исторически короткий формат сообщений (до 280 символов) и алгоритмическая лента, выделяющая наиболее резонансные твиты, способствовали клиповому характеру политического дискурса. Обсуждение часто велось через цепочки реплавов и ретвитов, причем механика Quote Tweet (ретвит с комментарием) стимулировала практику публичного «ответа оппоненту» зачастую в саркастической манере и перед глазами широкой аудитории. Структура диалога нередко превращалась в набор параллельных монологов, где пользователи соревнуются за внимание аудитории, но не в последовательный обмен аргументами.

Исследователи отмечают, что социальные медиа вроде Twitter акцентируют символические жесты и языковые флеш-пойнты, нежели содержательную полемику [8]. Вирусное распространение хештегов, мемов, коротких лозунгов упрощает сложные политические темы до узнаваемых маркеров, пригодных для массового репоста. В результате политический дискурс в централизованной социальной сети часто характеризуется поляризацией и конфликтностью. Различные лагеря формируются вокруг хештегов или информационных поводов и обмениваются выпадами, а не ведут диалог. Тем не менее такая платформа предоставляет пространство и для неожиданной встречи мнений. Благодаря открытости Twitter пользователи могут

вступать в дискуссию с незнакомыми людьми, публично адресовать вопросы чиновникам, журналистам, экспертам, что нередко рождает новые формы взаимодействия власти и общества.

В децентрализованных сетях формат коммуникации несколько иной. На примере Mastodon отмечалось, что, несмотря на иную архитектуру, культурные паттерны Твиттера отчасти воспроизводят те же механизмы «call-out» (публичного порицания), кампаний преследования и драм в сообществе, которые могут возникать и в федеративной сети [8]. Однако есть и осознанные изменения в дизайне взаимодействия. Например, в Mastodon отсутствует встроенный функционал цитирования чужого поста с комментарием (quote), что по задумке снижает накал «токсичных» ответов и прямого издевательства над авторами. Пользователей поощряют либо ответить автору напрямую, либо перепостить без комментария.

В Bluesky также ведутся дискуссии о том, как механики платформы влияют на разговор. Сообщество ранних пользователей ввело термин «скит» для поста (аналог «твит»), намекая на преемственность формата микроблогов. При этом данная программа уже на этапе бета-тестирования внедрила кастомные ленты, благодаря которым пользователь может отделить для себя, например, «политическую дискуссию» в отдельный поток, свободный от развлекательного контента, или, наоборот, исключить из основной ленты политические посты, чтобы снизить уровень стресса. Такая персонализация информационного потока может позитивно сказаться на качестве диалогов.

Люди, сознательно подписавшиеся на политическую тему, более вовлечены и компетентны, а те, кто не желает видеть политику, не будут случайно втянуты в спор. Структура диалогов в небольших децентрализованных сообществах часто более упорядочена: обсуждения проходят в пределах знакомой группы, где репутация играет роль, поэтому меньше анонимных провокаций. Возможно формирование локальных правил дискурса. Например, на одном сервере принято модерировать сообщения с оскорблениями, на другом поощряется максимальная свобода высказываний, и пользователи это знают и ведут себя соответственно в данных пространствах. Такие негласные нормы, различающиеся от сообщества к сообществу, структурируют диалог по-разному, — где-то он ближе к академической дискуссии (с аргументацией, ссылками, уважительным тоном), а где-то сохраняет черты «твиттерных» баталий.

Наконец, важным аспектом является доступность аудитории и обратная связь с институциями. В централизованном X многие политики, органы власти, СМИ присутствуют официально, и граждане могут напрямую упоминать их, требовать реакции (практика «digital accountability»). В децентрализованных сетях официальные аккаунты государственных структур пока являются редкостью, а их аудитория меньше, поэтому политики не так сильно мотивированы на то, чтобы вести там аккаунты.

Но это может меняться по мере роста платформы Bluesky. Уже сейчас, после открытия регистрации в 2024 году ряд журналистов и общественных деятелей завели аккаунты в Bluesky, привлекая туда свою аудиторию. В перспективе, если децентрализованные платформы станут массовыми, структура диалога «гражданин — власть» может приобрести более распределенный характер. Пользователи смогут выбирать площадку, чтобы обсуждать волнующие вопросы: экологические активисты — на «зеленом» сервере, либертарианцы — на своем форуме, и тогда чиновникам придется отслеживать несколько каналов. Это усложнит коммуникацию институтов с обществом, но и сделает ее более устойчивой.

Невозможность «выключить Интернет» в условиях распределенной сети затруднит подавление протестных коммуникаций авторитарными методами. Уже сейчас Telegram и подобные инструменты играют роль децентрализованных каналов связи при блокировках официальных платформ. Bluesky и аналоги могут взять на себя часть функций публичного политического дискурса, обеспечивая при этом бóльшую автономность пользователей.

Методология и результаты исследования

Теоретический анализ показывает, что децентрализованные социальные сети предлагают иную парадигму политической коммуникации по сравнению с традиционными централизованными платформами. Децентрализация основана на идеях распределенного управления, коллективного владения и приватности, которые воплощаются технически (через федеративные протоколы, блокчейн и пр.) и организационно (посредством сообществ модераторов, кооперативных принципов). На примере Twitter и Bluesky выявляется ряд ключевых отличий.

Централизованный Twitter обеспечивал единое пространство для глобального диалога, но концентрировал власть над дискурсом в одних руках. Это приводило к острым конфликтам вокруг модерации и создавало риски для свободы слова и приватности.

Децентрализованный подход Bluesky распределяет контроль между участниками, что повышает устойчивость к цензуре и дает пользователям больше влияния на правила общения. При этом децентрализация фрагментирует аудиторию и усложняет выстраивание общенационального консенсуса, ведет к возникновению изолированных тематических сообществ.

Политический дискурс в цифровой среде тоже трансформируется и становится более рассредоточенным не только технически, но и социально. Структура диалогов смещается от монолога на «мегаплатформе» к полилогу на пересечении множества площадок. Пользователи получают свободу выбора среды общения и бóльший контроль над своим опытом (алгоритм ленты, степень модерирования), что может повысить качество вовлеченности пользователей.

При проведении сравнительного анализа политических коммуникаций на двух социальных платформах X и Bluesky выдвигалось три гипотезы:

1. В децентрализованных социальных сетях активно пишут сторонники левых партий, больше критикуют текущую власть, однако другие пользователи меньше вовлечены в обсуждение.

2. Вовлеченность пользователей в политические дискуссии в Bluesky выше, чем в Twitter, из-за децентрализованной структуры, которая позволяет пользователям более активно участвовать в формировании контента.

3. Контент Bluesky разнообразнее и менее подвержен манипуляциям, чем в Twitter, благодаря отсутствию центрального контроля и алгоритмов, продвигающих определенные темы.

Для исследования гипотез была сделана выборка 600 постов (300 постов с каждой платформы) с декабря 2024 года по март 2025 года с узловыми политическими событиями, содержащими ключевые слова «левой» и «правой» идеологий. При этом были исключены официальные аккаунты партий, государственных деятелей и СМИ. Поиск был произведен по ключевым словам и хэштегам с помощью веб-скрейпинга: упоминания партий (демократической и республиканской), их лидеров и лозунгов, а также критика власти. Затем был произведен анализ содержания постов с их классификацией по политической направленности («левая», «правая», центристская) с помощью ручного кодирования текста. А также на основе наличия негативных высказываний о правительстве или политиках произведена оценка уровня критики текущей власти в постах по шкале «низкий», «средний», «высокий».

При сравнении контента двух платформ первое, что бросается в глаза, это разница в количестве и характере политического контента. На децентрализованной платформе Bluesky политический контент не так заметен. Пользователь настраивает ленту и видит ограниченное количество постов, в основном критического характера. Эти посты часто не подкреплены глубокой аргументацией, а дискуссии под ними, хотя и оживленные, остаются локальными и не привлекают широкого внимания.

В то же время в социальной сети X политический контент представлен гораздо более ярко. Под каждым резонансным постом, связанным с политическими событиями, разворачиваются активные дискуссии. Такие посты собирают значительное количество лайков, репостов и комментариев, что способствует их продвижению в трендовые ленты и привлекает внимание широкой аудитории.

Если Bluesky предлагает более камерную и нишевую атмосферу для обсуждения политики, то X остается платформой, где политический контент становится центром массового внимания и активного взаимодействия.

Относительно критики власти на платформах результаты демонстрируют существенные различия между платформами Bluesky и X в политической ориентации, направленности высказываний и вовлеченности пользователей.

Так, на платформе Bluesky преобладает более «левая» политическая тенденция, при этом уровень критики в постах высокий. Однако, несмотря на активность в выражении критических взглядов, общая вовлеченность пользователей (лайки, комментарии, репосты) остается низкой. Это может указывать на то, что контент в Bluesky хотя и насыщен критикой, не всегда находит широкий отклик у аудитории. Здесь играет свою роль и новизна платформы.

В то же время в Twitter наблюдается разнообразная политическая направленность, где представлены различные идеологии и точки зрения. Уровень критики здесь средний, что говорит о более сбалансированном характере обсуждений. При этом вовлеченность пользователей в Twitter высокая: посты активно комментируются, получают много лайков и репостов, что свидетельствует о высокой степени взаимодействия аудитории с политическим контентом (табл. 1).

Таблица 1

Сравнение уровня критики и вовлеченности
политической направленности

Платформа	Политическая направленность	Уровень критики	Вовлеченность
Bluesky	«Левая»	Высокий	Низкий
X (бывший Twitter)	Разнообразная	Средний	Высокий

Таким образом, Bluesky можно охарактеризовать как платформу с выраженной «левой» повесткой и высокой критичностью, но с ограниченной вовлеченностью, тогда как Twitter демонстрирует разнообразие мнений, умеренную критику и высокий уровень взаимодействия пользователей.

Для проверки другой гипотезы было проведено исследование с целью сравнения уровня вовлеченности пользователей в политические дискуссии на платформах Twitter и Bluesky. Методология включала анализ тех же 600 политических постов с каждой платформы за последние 3 месяца. Для отбора использовались хэштеги #политика, #власть, #выборы и ключевые слова «правительство» и «белый дом» (the white house). Важным критерием было исключение постов от аккаунтов с более чем 100 тысячами подписчиков, что позволило избежать искажения данных из-за влияния крупных медиааккаунтов. Основными метриками стали среднее количество лайков, комментариев, репостов на пост, а также был рассчитан общий индекс вовлеченности по формуле: $лайки + комментарии \times 2 + репосты \times 1,5$. Для анализа применялся независимый t-тест для сравнения средних значений с учетом смешивающих переменных, таких как время публикации и длина поста, через регрессионный анализ (табл. 2).

Таблица 2

Результаты t-тестирования

Платформа	Лайки (среднее значение)	Комментарии (среднее значение)	Репосты (среднее значение)	Индекс вовлеченности
Twitter	320	45	90	615
Bluesky	180	85	60	545
p-value	0.002	0.001	0.03	0.01

Полученные результаты показали, что в Twitter среднее количество лайков составило 320 против 180 в Bluesky (p=0.002), среднее количество комметариев — 45 в Twitter против 85 в Bluesky (p=0.001), среднее количество репостов — 90 в Twitter против 60 в Bluesky (p=0.03). Общий индекс вовлеченности составил 615 для Twitter и 545 для Bluesky (p=0.01). Данные свидетельствуют, что в Bluesky наблюдается значительно более высокая вовлеченность через комментарии, но ее общий индекс ниже из-за меньшего числа лайков и репостов. Таким образом, гипотеза о более высоком уровне вовлеченности в политические дискуссии в Bluesky подтверждается лишь частично: ее пользователи активнее участвуют в обсуждениях, однако уступают по другим метрикам рассматриваемого критерия.

Для проверки гипотезы о более высоком разнообразии и меньшей манипулятивности контента на платформе Bluesky по сравнению с Twitter методология включала контент-анализ 600 постов с использованием технологий обработки естественного языка (NLP). Для оценки тематического разнообразия посты были классифицированы по 10 категориям, включая «критику власти», «социальную справедливость», «экономику» и другие. Разнообразие измерялось с помощью индекса Шеннона (H), который рассчитывался по формуле: $H = -\sum (p_i \ln p_i)$, где p_i — доля постов в категории i . Для выявления манипулятивных паттернов анализировалась доля постов с повторяющимися хэштегами, такими как #Trump и #MAGA, а также проводилась оценка бот-активности с использованием инструмента Botometer.

Таблица 3

Результаты разнообразия контента на платформах

Параметр	Twitter	Bluesky
Индекс Шеннона (H)	1.2	2.1
Доля повторяющихся хэштегов	35%	12%
Подозрительные аккаунты	22%	8%

Результаты показали значительную разницу в тематическом разнообразии: индекс Шеннона для Bluesky составил 2.1, что почти вдвое выше, чем для Twitter (1.2). Также было выявлено существенное различие в доле повторяющихся хэштегов: 35 процентов в Twitter против 12 процентов в Bluesky. Анализ подозрительных аккаунтов показал, что в Twitter их доля составляет 22 процента, в то время как в Bluesky — только 8 процентов.

Полученные данные убедительно подтверждают исходную гипотезу о том, что контент в Bluesky более разнообразен тематически и содержит меньше признаков манипулятивных практик по сравнению с Twitter. Это может свидетельствовать о формировании иной культуры общения и распространения информации на новой платформе.

Заключение

Сравнительный анализ политических коммуникаций на платформах Bluesky и Twitter демонстрирует, что архитектура сети существенно влияет на характер и динамику дискурса. Децентрализованная модель Bluesky, с одной стороны, открывает пространство для свободного выражения мнений, способствует тематическому разнообразию и позволяет пользователям критиковать власть без жесткой централизации контроля. С другой стороны, отсутствие мощных алгоритмов продвижения контента приводит к более низкому общему уровню вовлеченности аудитории. В то же время централизованный подход Twitter обеспечивает высокий уровень взаимодействия за счет алгоритмических рекомендаций и широкой аудитории, но нередко сопровождается сужением спектра обсуждаемых тем и риском манипулятивного воздействия на общественное мнение.

Таким образом, исследование подтверждает, что структура платформы определяет баланс между свободой самовыражения и массовой вовлеченностью, а дальнейший анализ этих взаимосвязей станет важным направлением для понимания трансформации политического дискурса в цифровую эпоху.

Список литературы

1. Urdeney. Распределенные сети (Distributed networks) и децентрализованные приложения [Электронный ресурс] // Хабр. 2023. 23 дек. URL: <https://habr.com/ru/articles/> (дата обращения: 07.02.2025).
2. Bluesky — децентрализованный сервис микроблогов [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. 2023. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Bluesky> (дата обращения: 07.02.2025).
3. Консорциум платформенного кооперативизма. Что такое платформенный кооперативизм? [Электронный ресурс] // Platform.coop. 2021. URL: <https://platform.coop/ru> (дата обращения: 17.02.2025).
4. Децентрализованные социальные сети (DeSo): новые горизонты [Электронный ресурс] // SpazioCrypto. 2022. URL: <https://spaziocrypto.com/ru/deso> (дата обращения: 17.02.2025).

5. DiResta R. The Great social media Diaspora [Электронный ресурс] // Noema Magazine. 2025. 7 янв. URL: <https://www.noemamag.com/the-great-social-media-diaspora/> (дата обращения: 20.02.2025).
6. Masnick M. Bluesky Is Building the Decentralized Social Media Jack Dorsey Wants... [Электронный ресурс] // Techdirt. 2024. 13 мая. URL: <https://www.techdirt.com/articles/2024/05/13/bluesky-is-building-the-decentralized-social-media-jack-dorsey-wants/> (дата обращения: 01.03.2025).
7. York University. Online platforms risk becoming ideological echo chambers that undermine meaningful dialogue [Электронный ресурс] // News@York. 2025. 29 янв. URL: <https://news.yorku.ca/2025/01/29/online-platforms-risk-becoming-ideological-echo-chambers/> (дата обращения: 03.03.2025).
8. Cross K. Q&A: Why social media rarely leads to constructive political action [Электронный ресурс] // UW News. 2024. 11 июн. URL: <https://www.washington.edu/news/2024/06/11/social-media-political-action/> (дата обращения: 06.03.2025).